

Алеся Петровна Казанцева

Реннисёр сказал:
ОДЕВАЙСЯ ТЕПЛЕЕ,
ТУТ ХОЛОДНО

👤 eprst2000

Алеся Казанцева
Режиссёр сказал: одевайся
теплее, тут холодно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42604940

Режиссёр сказал: одевайся теплее, тут холодно:

ISBN 978-5-907056-26-8

Аннотация

Перед вами сборник рассказов Алеся Казанцевой, той самой, которая однажды приехала в Москву на недельку и осталась навсегда. Которая один раз заскочила на киностудию и больше оттуда не вышла. Которая была очень одинока и поэтому начала писать в Интернете свои рассказы о жизни и работе вторым режиссером на съемках фильмов, сериалов и рекламы. Она стала признанным автором в Интернете (более 100 000 подписчиков в Телеграм-канале). Режиссер Авдотья Смирнова считает Алеся своим кумиром, известные режиссеры хотят экранизировать ее истории, Юлия Миньшова называет их неизбежным счастьем, писатель Яна Вагнер завидует тем, кто по какой-то причине их еще не читал.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

25 дек. 2005 г.	17
21 дек. 2005 г.	18
18 июл. 2005 г.	24
22 июл	28
18 июл. 2005 г.	35
25 июл. 2005 г	41
25 авг. 2005 г.	45
11 авг	51
24 авг. 2005 г.	52
22 сен. 2005 г	55
7 нояб. 2005 г	58
13 мар. 2006 г.	64
6 сен. 2006 г.	72
21 дек. 2006 г	76
6 фев 2006 г	78
27 апр. 2006 г	79
25 апр. 2006 г	80
11 мая 2006 г	82
3 нояб. 2006 г.	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Алеся Казанцева

Режиссёр сказал: одевайся теплее, тут холодно

© Алеся Казанцева, 2019

© Владимир Сахнов, иллюстрации, 2019

© ООО «Издательство «Лайвбук», оформление, 2019

«Алеся Петровна обладает уникальным умением. Она берет ничтожнейшую частицу здешнего бытия – пыль, козявку, жука, – и раздувает эту неприметную частицу, не фиксируемую нашим обычным взглядом, сначала в значимый предмет, потом в очень значимый предмет, потом в сверхзначимый предмет, потом в перл бытия, и, наконец, в высшую форму существования: в текст. Если бы Алеся Петровна взялась за какой-нибудь мю-мезон, за какой-нибудь завалящий кварк, она построила бы из него дополнительную Вселенную, хорошо оборудованную, исполненную смысла, красивую и тревожную, насквозь пронизанную юмором. И мы бы все с удовольствием в нее переехали!»

Татьяна Толстая, писательница

«За свою жизнь, я прочел три книги. Букварь, синюю и книгу Алеси. Про меня гениально, про Слепакова похуже, но там и масштаб личности не тот. А в целом,

бумага мягкая, шрифт крупный, читается легко».

Дмитрий Нагиев, актер, телеведущий

«Если в ваших руках эта книжка и вы никогда не читали Алесю Казанцеву, то вы – счастливый человек. Вас ждет несказанное удовольствие. Но даже если вы уже читали Алесю Казанцеву и держите в руках эту книжку, вы тоже – счастливый человек. Не знаю, как это работает, но счастье неизбежно».

Юлия Меньшова, актриса и телеведущая

«Когда я обнаружила ЖЖ журнал Алеси Петровны, то была счастлива, что так... поздно. Она писала там уже лет 9!!!

Это как с хорошим сериалом: серий накопилось достаточно, и нет опасности, что все вдруг закончится на самом интересном месте, и надо будет мучительно ждать продолжения.

Я читала по ночам. И хохотала так, что в результате муж временно переместился на диван, не вытерпев моего хрюканья, всхлипываний, и мелкой тряски – под боком.

Наш брак устоял, но оказался под еще ббльшим ударом, когда я обнаружила Алесю Казанцеву в фейсбуке.

Дрожащими пальцами, замирая от восторга, как прыщавый подросток, я набрала ей комментарий, на который Алеся ответила, к моему удивлению, не менее восторженно (хотя казалось бы: где ОНА, а где я?): «мол, я так потрясена, что вы мне пишете, я даже голову

пошла помыла!»

Это был – мой шанс!

В тот момент Алеся как раз недавно стала счастливой истерзанной матерью прекрасного Степана. Бессонница сделала ее доверчивой, и это обстоятельство позволило мне легко заловить Алесю в свои сети (хотя она уверена, что это ее провинциальная смекалка помогла окрутить наивную москвичку!).

Мы перешли из комментариев в личку, где я как опытная мать двоих детей безостановочно давала ей разнообразные советы в обмен на гомерически смешные монологи, которые она писала, теперь уже непосредственно обращаясь ко мне. Несчастливая не подозревала о моей корысти. Потому что просто не знала, что талантлива в каждом своем слове, движении или поступке.

С тех пор мы сменили мессенджер ФБ на Ватсап, Ватсап на Телеграм, потом снова Телеграм на Ватсап. Наш эпистолярный роман длится уже 6 лет. И его когда-нибудь издадут отдельным собранием сочинений, так как переписываемся мы почти ежедневно. Но в этот раз бабла заработаю я. Цинично воспользовавшись этим барнаульским самородком (ха, она все еще думает, что москвичек так легко облапошить).

Успех многотомнику обеспечен, я знаю точно. Потому что я по-прежнему хрюкаю, всхлипываю днем и вечером, когда читаю просто сообщения Алеси.

Мой муж давно вернулся с дивана обратно на кровать, убедившись, что угрозы и шантаж

бессмысленны, и это ему, а не мне придется как-то приспособиться, принять, понять, простить: то есть любить меня теперь – вместе с Алесей.

В общем, если в ваших руках эта книжка, и вы никогда не читали Алесю Казанцеву, то вы – счастливый человек. Вас ждет несказанное удовольствие.

Но даже если вы уже читали Алесю Казанцеву, и держите в руках эту книжку, вы тоже – счастливый человек.

Не знаю, как это работает, но счастье неизбежно.

Р. S. Только не читайте на ночь! не все мужья (и жены!) настолько устойчивы.

Р. Р. S. Игорь, я люблю тебя! Спасибо тебе за Алесю!

Р. Р. Р. S. Алеся, теперь, когда вы знаете все, не смейте срывать с крючка. Ладно!.. Деньги – пополам».

Юлия Меньшова, актриса, телеведущая

«Не писатель с огромной буквы «П», не «сетевой писатель» (произносится с усмешкой), не блогер, а умная, веселая и наблюдательная молодая женщина собрала свои заметки в книжку. Насмешка над собой и тихое изумление перед абсурдом мира – что может быть привлекательнее такой авторской интонации?

Я читаю Алесю Петровну давно, еще со времен ЖЖ. Поскольку мы обе работаем в кино, я несколько раз порывалась предложить ей сотрудничество. Но потом так и не решалась познакомиться. Потому что кумир должен оставаться кумиром. Алеся Петровна – мой

кумир».

Авдотья Смирнова, кинорежиссер, сценарист

«Завидую ее языку. Как можно писать настолько коротко, смешно и точно! У других что-то одно, а тут все сразу. Ни тени позерства, ни грамма самолюбования. Абсолютный вкус, иммунитет к пошлости, ни единой банальности. Так мог бы писать, наверное, высший разум. Вне пола, вне даже добра и зла. Просто взгляд сверху – емкий, как надпись на камне. Смеешься дважды – сначала над парадоксом, потом от восхищения – как этот парадокс подан.

Интернет убил литературу. Но он же породил Алесю Казанцеву, которая одна интересней всего ютуба. Перед ней цепенеют искусствоведы и критики. Издаться не успела, а ей уже подражают, обожают и боятся. Тьма писателей станет теперь третьим сортом.

Потому что новый высший сорт у вас в руках. Первая книга Алеси Казанцевой. Лети, ужасная!»

Слава Сэ, писатель

«Для тех, кто читал Алесю Казанцеву в «Живом Журнале», хохотал, плакал и пересказывал друзьям ее истории про телефон Антона Городецкого, про диван Митю, про бобра, которого надо перекрасить для съемок, и лошадей, которых научили прыгать сквозь стену, эта книга – отличный способ освежить их в памяти и еще раз захохотать и заплакать.

А тем, кто Казанцеву по какой-то причине еще не

читал, я даже завидую. Она правда очень хорошая».

Яна Вагнер, писатель

«Я давно и безответно люблю тексты Алеси, и однажды даже написал ей – незнакомому человеку, – что она очень классная (трезвый!). Алеся отреагировала на это единственно возможным образом: прочитала и не ответила. Я не обижаюсь, мне только жаль, что у нее сейчас все хорошо и пишет она теперь реже. Я люблю Алесю, но желаю ей только плохого, чтобы она писала чаще. Например, пусть у мужа Димы найдется еще четыре семьи, и одна из них гарем. Ну или, на худой конец, ремонт. Да, пусть будет ремонт».

Владимир Гуриев

«Каждый раз, прочитав пост Алеси, мне хотелось немедля найти ее и подарить цветы. И еще обнимать. Кроме чудесного юмора, иронии, прекрасного слога, острого взгляда есть в этих текстах обезоруживающая, обрушивающаяся на тебя любовь к жизни. Радость жить. Любить. Парить. Каждый раз, когда заканчивались ее буквы, я обнаруживала себя в настроении, близком к полетному – так высока концентрация счастья в этих текстах».

Алиса Гребенищикова, актриса

«Отличная Алеся Казанцева, отличное издательство LiveBook: как здорово, что они сошлись! Эта увесистая книга напоминает машину времени. Открываешь ее, и снова перед глазами – бескрайние поля ЖЖ, длинные

ветки комментариев, переписки, ночи без сна, и как будто бы не было множества лет, отдаливших прежних нас – от нас нынешних. Ну а если ваша молодость прошла без чтения Казанцевских дневников, то к ним никогда не поздно приобщиться – благо, их автор жив и здоров, и полон любви к миру. Заразительной любви».

Сергей Вересков, литературный критик

Издательство предложило собрать мои записи из интернета в книжку. Абсолютный ужас переполняет меня. Села и перечитала все, что писала с 2005 года. Стыд выедаёт глаза. Вопросы бьются в череп изнутри. Как я могла? Что несла? Зачем весь этот бред??? Как хорошо, что муж женился на мне!!! А вдруг бы не женился, ведь все предпосылки были. Сначала я жила с Пирожком, он – крупная меховая игрушка. Когда я затопила 16 этажей, Пирожок сидел на полу и впитал в себя много воды, благодаря ему я не затопила хотя бы подвал. Потом я жила с диваном Митей, который сделали по моему эскизу, и это чудовище не входило в комнату. Затем появился кот Митя, которого я назвала в честь дивана. Потом приехала мама и тоже стала со мной жить. Потом пришел Дима и разогнал весь этот шалман, но постепенно поселил двух наших детей. Менялись года, погоды, а я все оставалась такой же непроходимой идиоткой. Читать себя – это УЖАСНО. Это неприятное путешествие внутрь. Будто надо вернуться назад и совершить еще раз эти пять тонн ошибок и два состава идиотских поступков. Кто все эти люди, которые

когда-то комментировали посты в ЖЖ, и кто вы все сейчас, которые ставят лайки в фейсбуке?

Я недавно слышала такой разговор на площадке между двумя девочками из агентства: «Ты чо, не узнала ее?? Это же Алесья Петровна! Ну которая ЖЖ, бобры». Вторая говорит: «Ааааа, это которая пишет лонгриды...» Думаю – да я ж еще ничего не написала, а уже кому-то надоела и разочаровала.

Если вдруг эта книга выйдет и провалится, то я возьму тогда фамилию мужа. Он обижается еще со свадьбы. Как раз повод будет. И типа сразу не я писала, а какая-то Казанцева.

...Наконец в этой глухой, уединенной деревушке его поиски закончились. В ветхой избушке у огня сидела Правда.

Он никогда не видел более старой и уродливой женщины.

– Вы – Правда?

Старая, сморщенная карга торжественно кивнула.

– Скажите же, что я должен сообщить миру? Какую весть передать?

Старуха плюнула в огонь и ответила:

– Скажи им, что я молода и красива!

Роберт Томпкинс

Я похож на человека, у которого есть план? Ты знаешь, кто я? Я пес, бегущий за машиной – я бы не знал, что делать, если бы догнал.

«Темный рыцарь»

Я брился каждый вечер, чтобы не колоть Анну

щетиной, целуя ее в постели. А потом однажды ночью – она уже спала (я был где-то без нее, вернулся под утро, типичное мелкое свинство из тех, что мы себе позволяем, оправдываясь семейным положением) – взял и не побрился. Я думал, ничего страшного, она ведь и не заметит. А это значило просто, что я ее больше не люблю.

Фредерик Бегбедер

Фото Михаила Хаустова

25 дек. 2005 г.
Самая первая запись
в городе Москве

Болезнь очень плохо. Очень плохо, нерезультативно и одиноко. Болезнь в практически все еще чужом для тебя городе плохо вдвойне. Нет ни одного телефона, на который можно было позвонить своим простывшим голосом. Более того... Нет ни одного телефона, который бы я помнила наизусть... Если только свой рабочий и мобильный...

Думала, что стану первым случаем в России этой самой редкой пневмонии, которую все так боятся сейчас, но слава обошла меня стороной...

21 дек. 2005 г.

Мой первый раз

Чистая, как стекло, Красная площадь. За рулем черного ЗИСа сидит человек в военной форме и фуражке с кокардой, крутит ручку радиоприемника. А на заднем сиденье Берия. Только если принюхаться, то понятно, что Берия уже успел сбежать к кинобуфету и погреться.

Я на площадке – помощница помощника помощницы. Делаю все, что скажут, и то, о чем не просят. Всем очень мешаю.

На Васильевском спуске пританцовывает съемочная группа. Уже кричат: «Пишем дубль, рассвет уходит! Тишина на площадке! Мотор!»

Куранты: «БОМ! БОМ! БОМ!..»

Режиссер: «Стоп... Ждем куранты».

Куранты: «Бом».

Режиссер: «Пишем дубль! Тишина на площадке! Мотор!»

Церквушка захихикала колокольчиками.

Режиссер: «СТОООП!..»

Рассвет: «Я ухожу».

Режиссер: «Начали!»

Берия промчался по площади в нахлобученном каракулевом воротнике, мазнул смоляными шинами булыжники, и

даже успел окатить холодным взглядом всю съемочную группу. Особенно задержался на буфете. Там грелась массовка. Берия завидовал.

Следующая точка съемки – библиотека имени Ленина. С неба сыплется влажность. Шарфы моментально мокнут и повисают грузом, прилипают и колются. Непромокаемые куртки дубеют и хрустят. Выворачиваешь карманы, а оттуда дождь. Тебе жить с мокрой обувью еще как минимум восемь часов. Противно. Даже тошнит. И НИКУДА не денешься. Терпишь. Прекращаешь подпрыгивать от холода. Если прыгать, из швов ботинок брызгает вода. В голову лезут совершенно дурацкие детские стишки про Танечку, про то, чтобы она не плакала, и как по лужам скачет мяч. И ты понимаешь, что это самые омерзительные стихи про лужи, что мяч, наверное, ужасно круглый и красный, с белой полосой вокруг себя и пахнет резиной. И ты на всякий случай вспоминаешь, как в детском саду Максим Мухортов не дал тебе этот мяч. Столько лет прошло, а ты помнишь его фамилию. Встречу – убью!

В театре самые важные персонажи – пожарные, в любой деловой организации – курьеры. На съемочной площадке – стопроцентно водители микроавтобусов. У них есть ключи от мест, где печки и длинные мягкие сиденья. Ты готова разгадывать с ними ужасный кроссворд («Селезень кряквы, пять букв» – «САМЕЦ!»), слушать о том, как полетела шаровая опора, и где они стояли в пробке. Скрючившись в мок-

рой куртке на заднем сиденье, понимаешь, что настоящее счастье – это немой массажист.

На следующий день по площадке разносят кофе в пластиковых стаканчиках. Пока доносят от буфета, половина расплескивается, но освободившееся место в стакане тут же занимает дождь. Ты сама выбрала эту работу. Ты зачем сюда пришла? Терпи.

– Что тебе принести? Кофе, чай?

– Пистолет.

Оператор не может «пристреляться» к точке. Дождь усиливается. Места в автобусах заняты. Массовка ест бесплатные мокрые бутерброды. Массовка всегда самая жадная и беспринципная часть съемочной команды. Ее не любят, не пускают греться в автобусы и чаще отправляют делать это в метро. Массовка платит той же монетой и иногда ворует.

К актерам, одетым в костюмы милиционеров, подходят приезжие и интересуются, как пройти в музей восточных искусств. Поскольку актеры приехали полгода назад покорять столицу, они ничего не знают про музей, гости столицы негодуют по поводу необразованных милиционеров. Актеры начинают злиться и, пользуясь костюмами, проверяют у прохожих документы.

Совершенно некстати вспоминаешь стихок: «Дождик льется с потолка мне на спину и бока. На полу не видно луж, все ребята любят душ». Оператор все еще «пристреливается». И тогда вспоминаешь еще одну вещь. Вернее, реплику

из фильма «В бой идут одни старики». Механик говорит молодому летчику: «А знаешь, что самое тяжелое в нашей работе?» – «Мотор починить», – улыбается ему в ответ находчивый юнец. «Нет, самое тяжелое в нашей работе, сынок, это ждать». Мы ждем оператора под проливным дождем. Название мужчины, который ведет себя, как бородатое и рогатое животное, пять букв.

Снимали пять дней, был совместный проект с англичанами. Кстати, в главной роли снимался Дэниэл Крейг, который через несколько лет станет Джеймсом Бондом. Кто бы мог тогда подумать, что этот невзрачный типок будет суперагентом.

Стереотип, что в Англии живут джентльмены. Такая же ерунда, когда Англию называют «туманным Альбионом». Про нее так раньше говорили, потому что в лондонских домах стояли камины. Когда они разом начинали дымить, над городом повисал густой туман. Сейчас у них там центральное отопление и даже газ. Так что туман давно в прошлом. А про джентльменов я сейчас расскажу.

Продюсер Майкл Н. решил путешествовать поездом. Майкл боится самолетов, но никому в этом не признается. Путешествовать на поезде модно и экологично. Майкл – старик, не знает русский язык, и большой чудак. Мне дали очень ответственное задание: взять Майкла около гостиницы, посадить в машину и отвезти на ж/д вокзал. Там довести до поезда, посадить в купе и дождаться отправления. Коро-

че, проследить и удостовериться, чтоб не сбежал. А он мог. Потому что уже было один раз такое. Нашелся в Бангладеше через неделю.

Стало понятно, что будут проблемы, когда я увидела улицу около гостиницы. Была глухая пробка. Люди бросили машины. Пока ждали микроавтобус для Майкла, он успел сбежать куда-то и принести пять чемоданов. Микроавтобус не мог вывернуть из соседнего переулочка час. Майкл таскал откуда-то сумки. И когда стало понятно, что он уже опаздывает на поезд, оставалось только одно – ехать на метро. Я сказала ему об этом, он обрадовался и принес еще пакеты.

Я чувствовала, что мне доверили что-то невероятное ответственное, типа провести языка через линию фронта и сдать в командный пункт. Одну сумку даже несла на голове, руками тащила остальное. Быстро, очень быстро. Майкл шел впереди и фотографировал метро, он был в восторге. Пропихнув все это английское через турникеты, протащив по переходам и эскалаторам, затолкав в вагон, я испытала редкостное желание выпиться джентльмену в горло. За всю дорогу он не потрудился даже спросить, не тяжело ли леди с красным лицом. Я даже думала бросить его там. Все равно через недельку-другую всплыл бы в каком-нибудь Парагвае.

Всю дорогу боялась, что Майкл начнет предлагать чаевые. А я тогда жутко обижусь и скажу ему: «НОУ!» А он скажет, что русские женщины – они самые красивые. А я тогда вспомню стишок про коня и избу.

Выпнула Майкла и его багаж как раз к нужному вагону. Затолкала в купе, он сказал: «Алиша, дозвиданья».

И все. Никакого спасибо. Он хотел ехать на поезде, хотя вся группа благополучно улетала на самолете. Майкл плохо спит в самолетах, а в вагоне можно отлично переночевать.

«Скажите, он иностранец?» – спросила молоденькая проводница.

«Да».

«Может быть, у него есть какие-нибудь особые требования или просьбы».

Соблазн был слишком велик. Я стерла пот, проглотила сладкие слюны в сухое горло и сказала: «Это Майкл. Он хочет увидеть Россию. Поэтому путешествует на поезде. Просил передать, чтобы вы его будили каждые два часа. Даже если станция не очень красивая».

Проводница улыбочиво кивнула и поезд тронулся. Майкл выглянул в окно и помахал рукой.

До свидания, Майкл. Спокойной тебе ночи.

18 июл. 2005 г.

Лёля

Вообще-то она не Леля, а Оля. Я отбила ее во втором классе. Когда класс вели в филармонию, мне всегда категорически не хватало пары. Мы с Таней перетягивали Лелю за руки из стороны в сторону: «Она со мной пойдет! Я первая ее увидела!!!» – «Нет, со мной! Зато я первая подошла!» Так я добыла себе подругу на всю жизнь. Таня была лучше меня, хорошо училась, умела ставить челку лаком. Спасло то, что Леля влюбилась в Женю. Кучерявого блондина с голубыми глазами, ясной улыбкой и ямочками на щеках. Помните, когда только начали появляться одноразовые шприцы, то мальчики приносили их в школу, чтобы на переменах стреляться водой? Шприцы считались большим дефицитом. Моя мама работала врачом. Через нее я доставала шприцы и считалась в классе очень крутой. Перед школой звонила Жене и говорила, что оставлю в кабинете литературы в ножке последней парты шприц, а он вместо него туда же положит любовную записку для Лели. Он был согласен на все ради такого.

Один раз Лельчик захотела поцеловаться с Женей, схема с партой тут не работала. Женя сказал, что поцелует меня в щечку, а я ее. Так состоялся их первый поцелуй.

Лельчик любила Женю всегда. А Женя ее тоже любил, ну конечно любил, только у него катастрофически заканчивались то шприцы, то вкладыши от жвачки, то деньги. За одну записку он хотел уже три шприца. И тогда я придумала, что Женю надо приворожить. Это делается просто. Берется сырое яйцо, обматывается нитками и зарывается под окном любимого. Сама рецепт придумала. Леле понравилась идея. Женя жил на первом этаже, в окне все время торчала его бабка. Она плохо ходила, поэтому гуляла так, локтями по подоконнику. Мы не могли привораживать жениха на глазах старого человека. Поэтому моей задачей было позволить и убежать, а пока бабка идет до двери и обратно, Лельчик должна быстро закопать яйцо. Главное, чтобы не глубоко, иначе приворот начнет действовать не сразу.

Прошла неделя, а суженый так и не появился. И тогда я придумала, что яйца надо закапывать по десять штук каждый день. Чтобы уж наверняка подействовало. Через несколько дней бабка начала сатанеть и звереть, она материлась на каждый дверной звонок, но шла.

Я не предусмотрела в рецепте приворота только одно: все ж таки яйца надо варить. Потому что было лето, и через неделю под окнами Жени стояла невероятная вонь. Бабке пришлось прекратить свои прогулки на локтях, она стала закры-

вать плотно окна, а мы еще несколько дней закапывали приворот, пока мама не выдрала Лельчика за пропажу яиц. Вот если бы не это, я вам точно говорю, что еще пара недель – и Женя не просто прибежал в объятия Лельчика, а вовсе бы съехал с квартиры, потому что жить бы там стало невозможно.

Сегодня мне пришло от Лельчика письмо: «А помнишь Женю? Вчера встретила его на улице. Какой-то немывтый и пьяный. Попросил 100 рублей. Говорит, что зайдет в гости и отдаст».

Видимо, приворот все же действует.

* * *

Один раз бабушка из деревни прислала леща. Мой папа съел тело, а нам отдал голову. Грызли ее с подругой Лельчиком на пару, сидя на лавочке во дворе. Обсосали, как могли. Потом стало скучно, мы начали кидаться рыбьей головой через гараж. Пришли мальчишки из соседнего двора, отобрали голову и начали ее пинать. Мы посчитали, что это зверство. Очень женское занятие: сначала жрать поедом, а потом жалеть. Мы с Лельчиком весь вечер проплакали над головой леща, у которого глаза от пинков смотрели в разные стороны и было выедено пол-лица.

Решили похоронить его достойно, с почестями. Рядом с домом строился банк, и там мы нашли небольшой кусо-

чек мрамора, напоминающий по форме могильную плиту. Я вспомнила, что на кладбище видела на плитах фотографии умерших и вырезала из календарика овалный портрет золотой рыбки. А чтобы фотография не испортилась, покрыла ее прозрачным лаком для ногтей.

Мы нашли укромное место, вырыли ложкой могилку, обложили ее стеклышками от битых бутылок и погрузили остатки усопшего. Бросили по горсточке земли и сверху поставили монумент. Каждый вечер приносили ему цветочки. Стояли над могилой со склоненными головами и скорбным видом.

Через месяц мы решили более основательно навестить покойного и раскопали могилу. Он все также смотрел в разные стороны и не мог понять, когда же от него отвяжутся.

**22 июл
2005 г**

Когда учительница спросила: «Ребята, как вы считаете, кто из нашего класса не достоин стать октябренок?», все замолчали. У нас был классный час, и все знали, что чем меньше на нем выступаешь, тем быстрее отпустят домой. Но я так никогда не думала. Потому что готовилась стать настоящим октябренок. Я готовилась отдать сердце Ленину, очень серьезно к этому относилась. Поэтому подняла руку и сказала: «Я! Я не достойна стать октябренок». – «Как, Алеся? Почему?» – «Потому что я не люблю помогать маме по дому, не делаю уроки сама, а когда была еще в детском саду, то украла из аквариума рыбку». (Месяц разрабатывала план и выкрала ее во время тихого часа.)

Учительница тут же поставила в пример всему классу. Вот, вот какой надо быть честной. Берите пример, будущие октябрюта. Молодец, Алеся, садись! На следующий день в октябрюта меня не приняли.

Это случилось позже, когда через полгода на внеочередном собрании меня объявили позором класса. «Во всех классах нет такого, чтобы ребята не стали октябрютами, а у нас вон она – сидит. Ее даже на физкультурсоревнования не берут, потому что только октябрюта могут быть смелыми и ловки-

ми ребятами». Меня и правда никуда не брали, я страдала жутко, потому что жизнь коллектива проходила мимо.

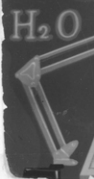
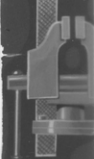

НАШ КЛАСС

3

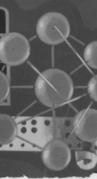
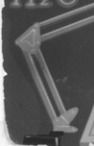
Б

H₂O

H₂SO₄

$S = \frac{a}{2}$

Октябрюта поставили вопрос ребром: либо мы, либо она. Меня приняли, и я довольно быстро пошла по карьерной лестнице. Просто все одноклассники уже целых полгода были октябрютами, а я только начинала. Им надоело, они расслабились, запустили общественную работу, стенгазета выходила нерегулярно. Я же взялась за дело. На классных собраниях торчала только моя рука, готовила политминутки, клеймила двоечников и честно сдавала тех, кто не моет руки перед столовой. Меня мечтал побить весь класс. Когда учительница поняла, что скоро доберусь и до нее, то поручила руководить целой октябрютской звездочкой. Она правильно рассчитала, что теперь все силы будут брошены на организаторскую работу. Помните, в каждой звездочке был свой вожак, санитарка, дежурный по переменам, механик? В моей звездочке санитаркой была Таня. Однажды во время дежурной недели она пришла без косынки и сумочки – забыла дома. А у санитарки просто обязана быть сумочка, белая, с красным крестом. Внутри зеленка и бинт. Если кто-нибудь из октябрют поранится и станет истекать кровью, то санитарка обязана оказать первую помощь. И вот как-то Таня забыла сумочку дома... Я помню, что кричала: «Ты бы еще голову забыла!» Ведь так всегда говорили учителя, когда учащиеся забывали дома учебник или картон для урока труда. Таня ревела, а я трясла ее за октябрютский значок: «А если сегодня разобьется кто-нибудь, упадет на перемене, пробьет себе голову?! Что, что мы будем делать?!?!» Школь-

ный медпункт или городскую службу скорой помощи я никогда не брала в расчет. Потому что октябрята сами должны справляться с трудностями. На следующий день Танина мама позвонила моей маме и извиняющимся тоном говорила, что Таня, конечно, была не права и ей даже всыпали за это дома, но можно Алеся будет чуть помягче...

Еще каждая санитарка должна была проверять у всего класса руки перед столовой. Когда дежурила наша звездочка, то Таня, как правило, оставалась без обеда. Начиналась большая перемена, и ребята из нашего класса приходили в столовую не собранно, не строем, как моя звездочка. Таня стояла у дверей, проверяла руки опаздывающих и видела, как я, дожевывая котлету, слежу за ней. Конечно, я понимала, что каждый октябренок обязан правильно питаться, и ситуация с Таней меня не устраивала. Чувствовала, что ей надо помочь. Поэтому на внеочередном классном собрании, которые во время дежурства нашей звездочки устраивались каждый день, я клеймила позором неорганизованных ребят и показывала на Таню, которая была белая, как ее сумка.

Таню спасло то, что потом нас приняли в пионеры. Когда учительница спросила: «Ребята, как вы считаете, кто из нашего класса не достоин стать пионером?», все замолчали. Хотя на этот раз они уже точно знали, кто не то чтобы не достоин, а кого ни в коем случае брать не надо. Но у нас был классный час, и все знали, что чем меньше на нем выступаешь, тем быстрее отпустят домой. Но я так никогда не

считала. Потому что готовилась стать настоящим пионером. Хотела еще раз отдать сердце Ленину, очень серьезно к этому относилась. Поэтому подняла руку, а учительница внимательно посмотрела на нее, не заметила и сказала: «Завтра сбор в девять». По моей руке, взметнувшейся в воздух, она, наверное, поняла, что я сейчас не то чтобы признаюсь недостойной и даже предложу сжечь себя на пионерском костре на глазах всей школы, а попросту предложу не принимать в пионеры весь класс, поименно докажу, почему так надо сделать, и даже внесу предложение об исключении из партии самой учительницы.

Знаете, все изменилось в один день. Пришла первого сентября в шестой класс и вдруг увидела, как у девочек выросли титьки. Это сломало меня. Никогда не подозревала, что такое может произойти с пионерами. Ведь у меня тоже выросло. Я думаю, что даже Ленин, которому я два раза пыталась втюхать сердце, тоже бы удивился.

Если бы не отменили коммунизм, то стала бы комсомолкой. Я бы и в третий раз отдала сердце даже не задумываясь. Была бы партийной, ходила на собрания. Но нет, не избобличала бы как прежде, нет. Будучи в партийной ячейке, я бы занималась тем, что укрывала людей от коммунизма. Прята-ла бы их, что ли, не знаю, как сказать. Я бы предпочла строить коммунизм в одиночестве, не затрудняя никого, не заставляя, например, женщин замешивать бетон, и всех бы отпустила пораньше с работы. Просто титьки сделали меня че-

ловеком. Женщиной. А женщина должна быть доброй.

18 июл. 2005 г.

Женька

Воздух еще синий, звезды выключились, морозно, а меня везут в садик на санках за веревочку. Мама загоразживает весь обзор, зато можно есть снег. Потом двери садика открываются, и в нос бьет резкий горячий запах гороховой каши. И сразу хочется домой. Домой, домой, домой... И глаза начинают щипать слезами. Стоишь посреди раздевалки крестиком, потому что столько шуб надето, руки в стороны. Мама, конечно, торопится на работу. И глаза от этого еще больше щиплет. «Мама, возьми меня с собой...» Она, естественно, сделает вид, что не слышит. Потому что растит тебя одна, без мужа, но ты не понимаешь, что в этом такого. Поцелует вспотевший лобик с отпечатанной шапкой и как-нибудь так некрасиво пригладит волосы, что сразу хочется отправить ее на работу. Иди уже, иди, предательница...

Когда я была маленькая, то все говорили: «Так нельзя, ты же уже взрослая девочка!» А когда выросла, то все пошли на попятную: «Так нельзя, ты же еще маленькая».

На обед в садике давали очень вкусное: селедку с картошкой. Селедку я ела долго. Смаковала. Облизывала плавники, выедала из головы все мясо до глаз. Хорошо, если достанется

хвост. Там мяса больше и плавник большой торчит, можно много соленого сока сосать. Ради этого надо было первой помыть руки, чтобы успеть сесть к хвосту. Нам так и давали – голова или хвост. Я до школы думала, что селедка именно такая – голова и сразу хвост. Очень компактная рыба, ничего лишнего. А что у нее туловище есть – это только поварам было известно. Может быть, они делились этим секретом с заведующей.

Потом ждешь маму. На площадке пасутся две группы – старшая и младшая. Голову в заборе между прутьями просунешь и торчишь так. Мимо проходят чужие взрослые, явно не мамы из вашего садика. А ты смотришь жалобно, и, наверное, тебя так и хочется забрать. Потому что такой ребенок замечательный торчит.

Даже если будет идти сто взрослых, маму можно различить быстро. Ее сразу видно, хоть она, конечно, не станет бежать и торопиться. От нее не дождешься такого. Обычно будет идти, как нормальная взрослая. Наверное, думает в этот момент: «Как же мне хочется скорее забрать своего ребенка, вот так бы и побежала! Но что я маленькая, что ли? Пусть все думают, что я каждый день ребенка забираю и ничего особенного в этом нет».

Вечером мама начнет рано укладывать спать. Как же не хочется спать вечером! И тогда она станет петь колыбельные. Мама ложилась рядом и говорила, чтобы я закрыла глаза, а я смотрела в потолок открытыми глазами. Лично моя мама не пела про «не ложися на краю». Она пела, что «стоит среди лесов деревенька, жила там когда-то давненько девочка по имени Женька». Дальше смысл песни такой, что началась война и Женька ушла в партизаны. «В секрете была и в засаде, ее уважали в отряде, хотели приставить к награде». А потом мама замолкала на секунду, я ее толкала в бок, она пела дальше, что «висит фотография в школе, шестнадцать

ей было не боле, шестнадцать ей было не боле»... Короче, ее убили, хорошая песня на ночь. Дальше я не помню, потому что на этом месте у меня слезы капали в уши. А сопли в нос втягивать нельзя, потому что боишься маму разбудить. Я в такой момент представляла, что бегу по лесу с винтовкой и стреляю в фашистов. Они меня, конечно, тоже убьют, как Женьку. Буду еще долго ползти и задыхаться, как сейчас задыхаюсь от соплей. Я так начинала умирать, что даже немножко отодвигалась от мамы – не запачкать бы ее кровью. Хотя, может, немцы и не убили Женьку. Могла же выйти ошибка! Просто она ушла в соседний лес, и зря фашисты понадеялись, что все теперь будет хорошо. Даже портрет в ее школе повесили на всякий случай. Фсем смотреть на убитый русский девчонка!

Утром мама будет долго будить. Ей-то хорошо, она спала, пока ты полночи умирала в лесу с винтовкой. Мама будет натягивать мне колготки прямо под одеялом. Самое ужасное, что родная мама может сделать утром, – разбудить.

Мама будет идти впереди медленно, потащит санки всего одной рукой. От этого они едут немножко кособоко. Со всем стыдно, когда тебя обгоняют одnogруппники. Это позор, и ты отводишь глаза в сторону, вроде бы не замечаешь, как они проплывают рядом. Зато можно спокойно есть снег и пялиться по сторонам. Воздух еще синий, звезды выключились и морозно. Хочется домой... Домой, домой, домой! Это ужасно, когда тебя везут в садик. Это невыносимо. Это

совершенно безысходная ситуация! И чем ближе, тем больше хочется спрыгнуть! Убежать в лес к фашистам! Лучше уж к фашистам, чем так. Печь картошку и есть ее без селедки. Можно ведь даже селедкой пожертвовать ради такого случая!..

...Но вот в нос уже ударил запах горячей гороховой каши, с тебя сняли шарф, и защипали опухшие от Женькиных слез глаза. Она, наверное, в садик не ходила, не ревела. А сразу в школу пошла. Потому что смышленная была девчонка. Точно. Иначе никак.

25 июл. 2005 г

Когда «Ночной дозор» снимали, у меня год не было ни одного выходного.

Несколько раз ловила себя на мысли, что надо все-таки посмотреть новости. Вообще не представляла, что происходит вокруг.

Сон больше пяти часов – роскошь.

Прийти домой вечером – невероятно.

Если приходишь в двенадцать ночи, а в девять утра надо на площадку – это был выходной. Пока снимался фильм, нельзя было спрашивать: «Ты во сколько придешь?». Надо было: «Ты сегодня придешь?».

У меня под столом всегда стояла сумка с набором полярника. Потому что днем готовишь съемку в офисе, а вечером идешь на площадку. А на улице зима-зима. Я переодевалась в офисном туалете. Все по строгой системе: сначала тонкие носки, потом еще одни, потом чуть потолще. Затем тонкие штаны. Еще раз шерстяные носки, чтобы натянуть сверху на штаны – ни щелочки для зимы остаться не должно. Водолазка. Тонкая красная кофта. Толстая синяя кофта. Свитер. Толстовка. Комбинезон. Все должно быть именно в этом порядке, подгоняешь каждую складку, система. Пакуешься в шарф. Шапка.

Наконец, куртка. Перчатки.

Поднимаем воротник!..

Все!

И тут ты понимаешь, что нет... Ботинки не обула, а теперь не согнешься!..

Стоишь, жарко, шапка колется, все эти шкуры снимать, потом надевать, ты потная уже, туалет кафельный, под дверью бегают, зовут... Меня такой псих разбирал в эти моменты!!! Как бы дала!!! Я обувью унитаза била.

Самое страшное: захотеть на площадке в туалет. Потому что – РАЗДЕВАТЬСЯ!?

Мы работали сутками, мы не спали, мы не ели, мы умирали. Помню, конец смены. Снимали на проспекте Вернадского погоню автомобилей. Семь часов утра. Скоро небо порозовеет от солнца, а нам во что бы то ни стало надо успеть до рассвета снять погоню. Потому что если машины мчались до угла ночью, а завернули за него днем, то зритель не поймет.

А мы не успеваем, катастрофически не успеваем! В одном конце улицы стоит Андрей, второй режиссер, по графику должны снимать сцену с карданом. Мотоциклист ныряет под брюхо грузовика и вырывает у него железяку – кардан. А кардана на площадке нет! То есть он есть, но в другом конце улицы. Проспект Вернадского – горами. Почти весь горами, и рация из-за этого не берет. А Андрей стоит и говорит в рацию: «На площадку нужен кардан, принесите кардан...» Вся группа убитая, еле ноги таскает, мысли только о смерти. А Андрей повторяет: «Кардан, кто-нибудь меня слышит,

кардан, нужен кардан, на площадку кардан...» Как если бы командир просил патроны.

Андрей – очень крутой. Я поражаюсь, сколько он работает. Подозреваю, что на солнечных батареях, а ночью на аккумуляторах.

Кардан, кардан... На Андрея уже внимания никто не обращает. Какой кардан?! СПАТЬ!!! «Кардан, где кардан... Давайте кардан...» И я понимаю, что если сейчас сама не найду этот кардан, не принесу на эту площадку, то мы вообще отсюда никогда не уйдем и я обоссусь прямо тут. На мне триста кофт, мне жарко, мне холодно, я хочу одновременно в туалет и в кровать, ноги вообще не поднимаются, бум-бум ими, бум-бум... зачем мне это надо... бегом, бегом... еле-еле... в горку... умру... жарко... бум-бум...

Поднимаюсь. Стоит грузовик, кузов открыт, из него торчат карданы. Рядом постановщик в шапке типа петушок ковыряет антенной от рации в ухе. Светлеет, но еще темно. Он приглядывается и видит, что из-за горки наплывает какое-то пыхтящее чмо. На бегу оно кричит, что «мы там ..., а ты тут ..., и если ты не ..., то мы там ..., и какого ... ты здесь, если ..., ..., ..., а ты ..., ..., ... понял, ..., или нет, ...?»

А постановщик в петушке отвечает: «Алеся, куда я поташу эти карданы?» (Ну, он не так сказал, но смысл тот.) «Алеся, куда я поташу их, на машине же надо везти! А водителя нет».

Девочки, кардан – это такая громадная железная труба,

длинная тяжелая дура, очень тяжелая. Особенно если от грузовика. По сюжету актер легко должен был брать кардан в руку и трясти им над головой. А поскольку эта дура жутко тяжелая и поднять ее нереально, то бутафоры сделали пенопластовые карданы. Даже если близко смотреть – ни за что не догадаешься! В руки берешь – кило весит, не больше.

А постановщик про это не знал. А я знала. Но не знала, что он не знает. Смотрю на него и думаю, что как бы дала сейчас по его петуху!!! Мне потом рассказывали, что у него был приступ. Он говорил: «Она подбегает, орет, орет, а я думаю – ну как тащить карданы, тут минимум четверых надо на каждый, а она говорит, что я не достоин жить, ХВАТАЕТ ТРИ И УБЕГАЕТ!!!»

25 авг. 2005 г.

Турникет

Я всегда думала, что когда окажусь в Москве, то буду жить плохо и туго.

Что приеду, выйду на перроне – на самолет у меня, конечно, денег не хватит – и стану озираться по сторонам. Поставлю ноги упрямо, воткнусь пятками в землю и сожму губы. Для пущей остротки еще сощурю глаза. Я сразу захочу почувствовать, что этот город на меня смотрит. И будет намного легче, если он посмотрит недружелюбно. Это драматичнее, так лучше для сюжета.

На вокзале никто не встретит и совершенно некуда будет идти. Конечно, первое, что я увижу, – одна из московских высоток. Сразу захочу в метро. Срочно захочу. Потому что струшу моментально и надо будет спрятаться. Еще мне резко захочется к маме. Хотя всего три дня назад я отдирала ее от себя на перроне в другом городе и считала назойливой. Мне мама не нравилась в тот момент совершенно. И, конечно, я об этом очень пожалею.

В тех городах, где нет метро, люди многое теряют. Потому что ничто так не пахнет, как метро. Даже вокзальные станции и курица в фольге на купейном столике, которую сварили в дорогу. Нюхать метро надо растопыренными ноздрями,

медленно вдыхать и чувствовать себя счастливой. Запах метро – это пот больших городов. В больших городах душатся дорогими духами, полощут волосы кондиционерами, а мужчины мажут бритые подмышки дезодорантами. Но все равно все потеют, потому что в больших городах люди много работают. Для них даже рекламу придумали: дезодорант защищает 24 часа. Ни одному нормальному человеку в голову не придет защищаться 24 часа, потому что а зачем? Дома-то можно расслабиться. В большом городе никогда не знаешь, сколько тебе придется попотеть.

Я выйду на станции, потому что вышло полвагона. Стану идти вместе с полвагоном одинаково – так же уверенно и безразлично. Пусть не думают, что только что приехала. Жутко буду бояться проходить через турникет. Потому что как шелкнет! У турникетов такой вид, что они просто не успевают, а так бы цапнули за задницу парочку граждан. Сделаю вид, что роюсь в карманах, ищу телефон или пачку сигарет. А сама стану наблюдать, как люди ловко маневрируют между железных тумбочек. У меня не будет ни телефона, ни пачки сигарет. И уж тем более ключей от квартиры, которой тоже нет.

На фонарном столбе ветер ест объявление, что сдается комната.

Ее будут звать Ада Исааковна Попова. Обязательно Попова. Иванова для такого имени – это слишком. Она будет одинокой старой еврейкой с акцентом, которая сдает комнату,

но никто не соглашается. Потому что комната маленькая, с протекшим потолком и всеми проводами наружу. Ада Исааковна будет жить в квартире с запахом. Ее кошку будут звать Маиса. Белая, полморды рыжие. Худая, с тонким хвостом и истошным голосом. Такая кошка – это обязательно. Я не люблю, когда полморды разные, просто теряюсь и не знаю, в какую часть смотреть. Такая кошка – плохо. Так драматичнее, лучше для сюжета.

Ада Исааковна будет поздно ложиться и громко смотреть телевизор. Я найду себе работу журналистом в справочнике про строительные материалы. Ничего не понимаю в стройматериалах, но почему-то стану там работать. Это будет обшарпанная конторка, справочник арендует помещение в бывшем НИИ. У меня будут странные коллеги. Когда наступит зима и я буду говорить своему соседу по кабинету «С Новым годом!», то он ответит мне «Спасибо». Пусть меня никто не любит, так лучше для сюжета.

В своем городе я была с хорошими перспективами. Мне пророчили как минимум место в самом крупном еженедельнике края и максимум место редактора отдела новостей. А здесь мне нравится, что никто и не подозревает, какой я самородок. Чувствуешь даже превосходство над людьми – тебе ведома тайна, которая не доступна им.

...Мне ужасно горько, что никто не знает о моем самородстве.

Я сбежала из своего маленького города только потому, что

там было хорошо. А мне надо, чтобы плохо. Так лучше для сюжета.

Ада Исааковна будет часто делать болтанку из яиц с батоном и солью. Она расскажет, что сидела в лагерях. Что когда из Москвы эвакуировали, то потеряла родителей на вокзале и с десяти лет по детским домам. До войны она жила в доме на Остоженке. У нее была няня. Отца посадили еще за подозрение в шпионаже. А зима в 38 была холодная. У нее будет фотография, где она совершенно неузнаваемый черно-белый пупс в пышном платье в чепце. У нее будет старый комод, на котором спит ее облезлая кошка. Мы будем болтать и она расскажет мне как-нибудь про свою первую любовь. По ее морщинам побегут слезы, я положу свою руку на ее желтую руку с синими венами, Ада Исааковна скажет, что скоро «Поле чудес» и уйдет к себе. Кошка прыгнет и поплетется следом.

Однажды в Макдоналдсе я не доем гамбургер и картошку. И тогда вдруг пойму – я москвичка. А то ведь высасывала кока-колу, как дети затачивают сопли. И слизывала соус для картошки с крышечки.

А в тот день, когда не доем гамбургер до конца, то пойму – всё. Это больше не деликатес.

Я познакомлюсь с ним случайно. Он будет из Владивостока. Я сразу почувствую, что мы на одной волне. К тому времени за статью про Аду Исааковну меня пригласят в хороший журнал, и я возьму интервью у актера Константина

Хабенского. Когда наступит зима и я буду говорить своему соседу по кабинету «С Новым годом!», то он ответит мне «И тебя тож, Алесь! Ты куда едешь отдыхать?» Пусть меня к тому времени уже полюбят, должно же быть какое-то признание.

Когда я выйду получать премию Союза журналистов, то на церемонии мне станет плохо. За кулисами принесут стакан воды, я буду смущаться, что упала перед микрофоном в своем красивом платье, но пойму точно – беременная...

Он, который из Владивостока, будет кружить меня по аллее... я схвачу его за шею... люди будут смотреть, как платье красиво развевается...

И на этом месте я обычно засыпала. Лежа в кровати в городе Барнауле в 1998 году, будучи студенткой первого курса Алтайского государственного университета, слушая, как мама и собака храпят в соседней комнате, раздражаясь от этого, вертясь в постели, я часто думала, что будет, если я поеду в Москву.

Я оказалась здесь раньше, чем предполагала. У меня были деньги на самолет. Не встретила Аду Исааковну. Вообще я сразу жила хорошо и никогда не работала в строительном справочнике. Не узнала о беременности в день получения премии от Союза журналистов. У меня нет красивого платья. И я не знаю ни одного парня из Владивостока. Я работаю в кинокомпании. Ни разу не жила с кошкой, у которой разные полморды.

Пожалуй, единственное... Я действительно очень боюсь турникетов.

11 авг
2005 г

Один раз я прочитала в книжке. У альпиниста спрашивают: «Зачем, ну зачем ты лезешь в горы? Ну какой в этом смысл?! Ну зачем? Почему?» А он ответил: «Потому что они есть».

Чаще всего я не знаю, зачем?.. Или почему?..

Мне очень нравится, когда на стене дома граффити пишут «Зачем!» и «Почему!».

Это здорово, когда после вопросительного слова, требующего ответа, стоит восклицательный знак. Потому что про меня.

24 авг. 2005 г.

Самолёт Барнаул – Москва

Вы не представляете, что это за особенное ощущение, когда у тебя на следующее утро самолет Барнаул – Москва. Что за воздух гуляет внутри, как все жилочки трясутся и как особенно все чувствуешь накануне. Самолет в Москву, аэропорт, очередь на регистрацию, еда из коробочек на высоте 10 тысяч метров, запах метро, большие улицы и люди, которые совершенно никакого внимания на тебя не обращают. Ты идешь среди них, как своя. Вливаешься в общие потоки, канаешь по Тверской, глаза поднимаешь – а неба почти нет, потому что дома, дома, дома... высокие и еще выше...

Но это впереди, это завтра утром, а пока ты в Барнауле. Проснешься непривычно рано, оглушишь зубы мятной пастой, возьмешь сумку через плечо и в такси. Поедешь по сонному городу. Люди в автобусах будут еще дремать. Ты думаешь: им на работу, в привычное место, куда они вчера ездили и сегодня поедут. Город будет настраиваться на привычный лад, зевать дверьми открывающихся магазинов. И он, такой привычный и знакомый, проживет день без тебя. Ты уезжаешь тихо, пока город еще не очнулся. Будто сбегаешь. А когда пропажа обнаружится, то будет уже поздно. Ведь авиакомпании строго выполняют свои обязательства. И если в

билете написано, что Барнаул – Москва, то выйдя с трапа не окажется, что самолет сделал всего лишь круг и вернулся.

Самолет Барнаул – Москва – это невероятное ощущение. Это волнение, утренний летний озноб, предвкушение. Это мама, которая машет из окна, когда такси выворачивает из двора. Она притащит собаку на подоконник и будет махать ее лапой тоже. А потом она станет отчаянно плакать, что опять осталась одна, а собака будет лизать ее горячее лицо.

За месяц до самолета ты будешь считать недели, за неделю до отлета дни, за день до отправки часы, за час до вылета минуты. Сначала я летала туда-сюда с такой регулярностью, будто речь шла не о тысячах километрах и дорогих билетах, а о поездке к бабуле в деревню на рейсовом автобусе. Кое-как училась, сдавала какие-то экзамены, но в один момент все бросала и летела, сломя голову. Несмотря на видимое благополучие (ух ты, москвичка!!!), чувствовала себя глубоко несчастной и потерянной. Потому что ты в Барнауле уже не своя, а в Москве еще не своя.

Один раз мой знакомый сказал, что поругался с женой перед вылетом в Москву. Я ему так посочувствовала тогда. Дело здесь не в семейной ссоре или в том, что к обиженной жене придется возвращаться, нет. Просто, когда у тебя самолет Барнаул – Москва, то людям (пусть это даже жена) можно все-все простить. Можно не обращать внимания на оскорбления или колкости в свой адрес. Можно выслушать все, а потом снисходительно поцеловать в щечку. Можно не раз-

дражаться на кота, который опять линяет, как собака. Просто кот у тебя очень пушистый, а жена разговорчивая. И думаешь ты так только потому, что у тебя через три часа самолет Барнаул – Москва.

Я люблю самолет Барнаул – Москва. Только в этот раз поймала себя на мысли, что... Что я всего лишь лечу домой. Что по сути самолет для меня автобус, в котором можно дремать. Что широкие улицы с людьми, которые не обращают на тебя внимания, это всего лишь широкие улицы с людьми, которые не обращают на тебя внимания. Что город Барнаул уже никогда не хватится пропажи. Что человек ко всему привыкает.

И это очень жаль.

22 сен. 2005 г

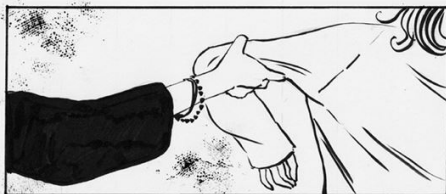
Это было после суточной смены на Рижском вокзале. Выхожу и вижу, что такси на другой стороне улицы. Спускаюсь в переход. Если на дороге стоит одна проститутка, то совсем не значит, что нет выбора. Потому что если завернуть за ближайший угол, то там будет полный ассортимент. Все это сравнимо с тараканами. Вы видите одного и сильно не нервничаете. Потом вдруг устраиваете генеральную уборку, поднимаете завалившуюся газету в углу, а там – кишмя кишит. Тараканы капают из газеты кучками и разбегаются.

Так вот в переходе кишмя кишело. Проститутки тихо шуршали, терлись друг о друга куртками и по кругу передавали помаду. Трудовая смена, вероятно, только начиналась, вид у них был достаточно бодрый и не использованный. А у меня как раз очень использованный. И я так аккуратненько, по стеночке, по стеночке дохожу до середины перехода. В это время их начинают сортировать.

Из гражданского населения я оказалась одна. Просить помощи было некого. Назад дороги нет, потому что с другого конца перехода подвезли следующую партию девушек. Я даже зачем-то подумала про паспорт и с ужасом вспомнила, что забыла его. Как будто бы они у меня его спросили.

...завернуть на Били
таинный угол, но
там Бурды наивно
ассортированы, всё
это сравнимо с
парадочками в
видите одно и все
какое, не вертим
какие фотки вур
управляете генерал
круп узоры, маркина
вне забавлялась на
землю в чужу. А наш
милый кишит по
раковке канатом
из падежи ~~из~~
хрустали и разлетел
Юта.

Там все в перекоде
кишит кишит
Арсениумом косо
шуршал, мерлись
друг о друга Куринка
и ко кругу переваши
пошаду. Аудавал
слена, вератим, как
ко начиналась, вид
у них был достаточ
но бедный.

Вдруг резкий окрик: «Куда пошла?!» Оборачиваюсь, за

рукав держит женщина. По цвету помады понятно, что председатель профсоюза. Вот тут-то я и растерялась.

А я...

Надо же что-то сказать!

В голове мелькает:

Я не проститутка!..

Я не шлюха!!!

Я не блядь!

Один вариант хуже другого. А вдруг они обидятся? Вот так прямо же нельзя говорить, да? А вдруг загребут? Заставят красить губы помадой.

Она за куртку держит и к себе подтаскивает.

Смотрю на нее, губы не накрашенные дрожат, и тихим голоском говорю: «Извините, но я работаю не в вашей организации».

Она говорит: «Да мы б тебя и не взяли».

7 нояб. 2005 г

У моей подруги Лельчика грудь не выросла совсем. После шестого класса, когда девочки начали оформляться, Лельчик прошла все муки ада. Вместо груди у нее вырос комплекс и она меня изводила им каждый день.

«Алеся, у меня нет груди...»

«На меня никто не посмотрит...»

«Я никому не нужна...»

«Зачем я кому-то без груди...»

Как подруга я кидалась своей отросшей грудью поддерживать ее, листать модные журналы и тыкать пальцем в худых моделей: «Вот где ты на ней видишь грудь?»

Лельчик всхлипывала и вытаскивала газету «Спидинфо». Там улыбались тетки, у которых тити торжественно висли в районе локтей.

В вопросах секса Лельчик всегда была более подкованной, чем я. Хотя моя мама работала в родильном доме. Казалось бы... Дочь врача такой специализации должна доподлинно знать не только из какого места берутся дети, но и каким образом они туда попадают. Хотя вообще-то я знала, но мама называла это не секс, а половой акт.

Помню, по телевизору шла неделя французского кино. Это сейчас всякого кино в любой день недели завалились. А тогда западные фильмы были в новинку. Мне было 7 лет.

В перерыве между фильмами показывали рекламу презервативов. На дне океана стояли буквы, из которых складывалось название марки. И почему-то именно маму рвануло именно на рекламе гандонов. Она посчитала, что буквы в океане хороший повод для разговора о половом воспитании. И решила рассказать все, всю правду, как она есть.

Ввиду своей профессии мама никогда трусливо не скатывалась на сельскохозяйственную тему про капусту. Она была ближе к физиологии и говорила, что ребенок появляется из пупка. Пупок развязывается и ребенка достает врач.

Что касается вопроса, как ребенок оказывается внутри, то здесь моя мама была более романтична: «Папа целует маму в губы».

С этим знанием я жила до недели французского кино. И когда его начали показывать, то примерно к пятнице у меня произошел сбой в программе. Потому что там целовались часто и никогда не промахивались мимо губ. Я не понимала, куда им столько детей?!

А мама сначала рассмеялась, потом вдруг стала серьезной и выложила все как на духу.

Начала она с того, что есть сперматозоиды и яйцеклетки. Когда они встречаются, то соединяются и получается ребенок. Рисовала на бумаге и стрелочками показывала пути движения сперматозоида внутри женщины. Ее схема несколько напоминала военные карты, когда рисуют планы наступления, расположение противников, левые и правые флан-

ги. Согласно маминому рисунку пышная яйцеклетка сидела в яичнике и была преисполнена чувством собственного достоинства. А армия сперматозоидов, ломая штыки и теряя каски, двигалась откуда-то снизу. Мама рисовала их крайне худыми и изможденными, они вызывали даже жалость. Я прямо представляла, как сперматозоиды бегут и подтягивают штаны. Яйцеклетке же мама рисовала реснички и малевала щечки. Она представлялась мне надменной толстой барышней, которая пьет чай с баранками и причмокивает из блюдца. Сперматозоиды обходили ее с двух сторон и начинали толкать в пышные бока.

Правда, мама сказала, что иногда это не приносит результатов и ребеночек не получается. И я живо представляла, как прибегают сперматозоиды, тяжело дышат, язык на плечо, а у яйцеклетки в окошке висит табличка «Обед». Они начинают в дверь долбить, мол, открой. А она сидит на балконе второго этажа, пьет чай, щеки густо накрашены, и кричит им: «Ну обед же, ОБЕЕЕЕД! Ни днем, ни ночью покоя нет!!! Надоели, алкаши проклятые!!!»

А потом мама перешла к самой главной части. И сказала, что надо вставлять писю в писю. И даже нарисовала подробно. Вечером я с интересом посмотрела на папу. Прямо скажем, не ожидала от него такого.

А еще мама сказала, что люди совершают половой акт только для того, чтобы получались дети. Она так и говорила:

«Совершают половой акт». В этом было что-то торжественное.

Вот мама с папой встречаются, готовятся и совершают половой акт. Папа в костюме, весь такой классный. А мама тоже красивая и в платье. Папа говорит ей: «Ну что? Совершим половой акт?» А мама отвечает: «Конечно!» И они оба сосредоточено начинают его совершать. Минут пять совершают. Дело техники – пися в писю – и я готова.

А мама еще сказала, что мужчине от этого – кайф! Она так и говорила: «Кааайф!!!» Растопыривала в сторону пальцы и делала большие глаза. И добавляла: «А женщине от этого плохо, ой как плохо! Ей больно, неприятно, и она ждет, скорее бы это закончилось».

Мама специально тогда схитрила, чтобы не разжигать во мне ранних интересов. Она так выразительно делала большие глаза, что я поверила сразу и испугалась надолго.

На следующий день я пришла в школу повзрослевшая. Потому что это эти одноклассники-сосунки думают про капусту и аистов. Кого-то вообще на улице нашли, я слышала. У меня был одноклассник, которого нашли в театре в туалете. У него было самое благородное происхождение. Я же являлась носителем тайного знания о писях.

Даже рассказала про это подруге Лельчику. Ей-то можно.

И вот однажды, много лет спустя после недели французского кино, Леля приносит в школу «Спид-инфо». Ее родители выписывали газету и прятали так, чтобы она ни за что не

нашла. Там были письма читателей, самая интересная рубрики. Читаю одно письмо на алгебре и офигеваю. Мужик пишет: «У нас с женой секс очень редко, два-три раза в месяц».

А время на дворе 1997 год, мне 17 лет, значит. Я Лельчика спрашиваю: «Он с ума сошел!» А она меня не понимает, мол, что такого?

Я говорю, так ведь жене сколько горя и боли, и сколько ж у них детей?!

А она говорит: «Алеся, а как же оргазм?»

Так состоялось мое знакомство с сексом. Потому что мама меня знакомила с половым актом. Секс оказался менее торжественным, чем акт, и носил несколько легкомысленный характер. По словам Лельчика женщина испытывала очень приятные ощущения. Я примерно прикинула, что по качеству это должно быть примерно то же самое, что и кайф у мужчины, и поделилась догадками с Лельчиком. Она не опровергла. И даже сказала, что не только папа может быть сверху, но и мама. И даже нарисовала.

Вечером я с интересом посмотрела на маму. Прямо скажем, не ожидала от нее такого.

У подруги Лельчика категорически не росла грудь. При детальном обследовании казалось, что она растет, но отчего-то внутрь. Лельчик в свою очередь росла в обеспеченной семье, и мама ей заранее накупила всяких красивых женских принадлежностей. С кружевами и цветочками. Розовое и го-

лубое. Красота невыносимая. И отчаяние Лельчика, которая ничего не могла в это розовое и голубое положить, достигало катастрофических масштабов.

И тогда мы решились. Думаю, все леди делают это. Однажды Лельчик пришла в школу с хорошей качественной грудью внезапно. У нее было больше всех. Сразу! Учительница алгебры смутилась. Столько всего было в лице Лели, что никто не смел даже хихикнуть. Грудь меняет женщину. Даже если женщина опоздала на урок алгебры, на который в принципе опаздывать нельзя, потому что его ведет директор школы, она имеет право войти в класс не постучавшись. По одной простой причине: у нее больше, чем у директора. На перемене одна грудь поползла вниз и нуждалась в срочной корректировке.

Так состоялось знакомство Лельчика с грудями.

Несмотря на отсутствие груди, Лельчик была более любвеобильной. Мало того, что она регулярно читала свежую прессу, так она еще и знала, где у родителей лежат презервативы.

Один раз она принесла в школу показать. Его отобрали мальчишки, набрали воды и кинули на перемене в Лельчика.

Так состоялось знакомство завуча с презервативами.

13 мар. 2006 г.
8-916-252-99-02

Это получилось случайно. То есть не специально, а вдруг. Для фильма мы снимали укрупнение экранчика телефона, на котором видно, как из книжки мобильного аппарата выбирается номер и нажимается кнопка вызова. «Нокиа» устроен таким образом, что при вызове абонента сначала высвечивается номер, а уже потом определяется имя. И вот для съемок этого незамысловатого действия, исключительно правдоподобия для, надо было срочно чей-то номер ввести. Как-то не подумали заранее, чей именно...

Помню только, что реквизитор Сережа спросил: «А какой номер забивать?» Я и отвечаю: «Да без разницы! Хоть мой!» Просто мы очень торопились. Сказала – и забыла.

А первого января, когда несколько тысяч человек во всех кинотеатрах страны посмотрели первый фильм года...

Если честно, то поначалу я не сильно расстроилась, что тогда, на съемках, реквизитор Сережа подписал мой номер под именем Антона Городецкого.

– Здравствуйте, а можно услышать Антона?

– Антон в сумраке.

– Где-где?.. Извините, я потом перезвоню.

И ведь перезванивали обязательно. И еще смс слали вдо-

гонку: «А вы кто?» Поначалу даже хранила такие сообщения. Думала, на память.

Память телефона забивалась примерно за час. Притом, что мой аппарат может вмещать 100 смсок. «Твой телефон показывают во всех кинотеатрах страны. Давай знакомиться!» Или: «Я очень хочу с тобой познакомиться и быть с тобой! Ну хотя бы скажи, кто ты – девочка или мальчик!?!?!?!?»

К концу первой недели я уже стала разборчивой невестой. Хранила только избранное. Что-нибудь вроде: «Антон, почему ты отвечаешь мне женским голосом??? У тебя кто-то есть??? Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!!!» Звонит, например, некая нимфетка ночью и томно дышит:

– Алёё, а Антона позовите к телефону. Это Светлана...

Ну, думаю, и наглость!

– Девушка, – отвечаю, – Светлана – ЭТО Я!!!

Еще бы чуть-чуть, и меня начали забрасывать трусиками. Женщины – они все ж таки удивительные зверушки. Пишут: «АНТОН!!! Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ!!! ПОЗВОНИ!!!»

Проходит час... «АНТОН!!! Я ЖДУ!!!»

Еще час: «АНТОН!!! ТЫ ТАКАЯ ЛАПОЧКА!!!»

Еще час: «НУ ТЕБЕ ТРУДНО ПОЗВОНИТЬ???»

И, наконец: «Я НЕНАВИЖУ ТЕБЯ!!! ТЫ ЗАЗНАВШИЙСЯ КОЗЕЛ!!!»

Со временем у меня появились даже постоянные клиенты.

– А Антон скоро вернется из сумрака?

– Знаете, как всегда после праздников много работы. Он ушел и даже записки на холодильнике не оставил...

– Ааа... А вы кто?

Но некоторые меня все ж таки узнавали.

– Мы вам уже в пятый раз звоним, а вы говорите, что в сумраке. Думаете, мы не поняли, кто вы?

Ну, думаю, скажут, что Светлана... Света – верная подруга Антона, по фильму практически жена.

– Да вы же Жанна Фриске! Мы по голосу узнали!!! А можете нам спеть? Вот это ваше «Ла-ла-ла-ла...»

Кстати, что касается голоса, то тут мнения разошлись.

– Алло.

– Антоха, привееет!

Когда появились пиратские копии, я убрала звонок. Иначе бы телефон охрип. А в конце второй недели выключила режим вибрации. Потому что на этом режиме аппарат ездил по столу, практически не останавливаясь. Когда становилось скучно, то я клала перед ним ручки и карандаши и смотрела на бег с препятствиями. Восемнадцать карандашей за час, потом уже заканчивается стол.

– Девушка, а как вас зовут?..

– А вы кому звоните?

– Антону Городецкому...

– Значит, Антон...

– А серьезно?

– Для вас просто – Антон...

– А много вам звонят?

– Да... Но ведь вы больше не будете?

– А надо?

– Нет.

– Хорошо, Антон...

Попадались ведь хорошие люди. Пришло много смсок о том, что «ваш номер показали в фильме! Хотим вас об этом предупредить, ведь начнутся звонки!»

«Подумать только, ведь на вашем месте мог бы оказаться и я!!! – писал взволнованный доброжелатель. – А вас предупредили, что номер будет использован таким образом? Судиться с создателями фильма не хотите? Или с уродами из МТС, которые так предали абонента?»

Иногда я устраивала дни открытых дверей – то есть отвечала всем. Прием звонков от населения велся ежеминутно. Некоторые брали измором – с одного номера могло быть по 30–40 звонков. Поскольку страна у нас большая и подпоясана разными временными зонами, за ночь накапливалось около 200 неотвеченных вызовов. Постепенно я начала понимать, когда люди звонят. Они смотрят фильм, видят номер, ставят на паузу и обычно тут же пробивают номер. Таким образом, я могла вести нехитрую статистику, которая гласила, что в среднем в России каждые 8–10 минут смотрят пиратский кинематограф.

– А Антона позовите к трубочке.

– Он с сумраке.

– Ааха-ха-ха... Здорово вы придумали! Знаете, откуда звоню-то? С Байконура! Ага, вот посмотрел фильм и дай, думаю, позвоню. Меня Толя зовут. Толян. А вас?

– Алеся, – почему-то честно ответила я. – Здравствуйте, Анатолий!

– А вы в кино работаете?

– Да.

– А у нас тут пиратские копии во всю продают!

Думаю, и не стыдно мне такое говорить?

– Алеся... 28 февраля нашу часть расформируют. Возьмите меня к себе оператором! Я умею с камерой! Если свадьба или праздник какой-то, кто снимает? Толян! Ладно, пошел я кино досматривать. Слушайте, я вообще удивляюсь, что вы со мной разговариваете! Почему такая честь?

Ты бы, думаю, еще раз 50 меня набрал, я б пешком к тебе пришла. Толян звонил потом пару раз, сватал себя в операторы. Был нетрезв. Присылал смс: «Алеся, извини! Мы, офицеры, всегда бухаем». Затем и вовсе пропал.

Я сразу решила: категорически нельзя хамить. Даже если очень достали. Иногда ведь просто убить хотелось, но, как говорится, на похороны одного придут семеро. Я ж по-доброму. А мне пишут: «Сдавайся, ведьма!..»

Иногда спасала меркантильность граждан. Они начнут всякие дурные вопросы задавать типа «А вы меня в сумрак возьмете?», а я им: «Да, а вы в курсе, что входящие на этот номер 10\$ за минуту?» Сразу же трубку бросали. А вооб-

Нижегород. Это вы мне перезванивали тогда, когда был день рождения. Спасибо вам!!! Вы очень добрый человек».

Или вот еще смска: «Вот с фильма твой номер взял. Нормальный фильм и я вообще тебя уважаю еще с «Ментов». Сам солдат в Чечне. Как сам живешь? Пиши. Малой».

Как-то приходит смс: «Привет, Антон! Как ты там поживаешь?» И приходит она не от какого-то инкогнито, а от нашего реквизитора Сережи. Того самого, который когда-то спросил: «А какой номер забивать?» Ах ты, думаю... реквизитор!!! Издеваешься?! Поди-ка, рассказал кто-нибудь из наших и ты туда же. Звоню ему тут же, чтобы как минимум бросить трубку в ухо. А он рассказывает: «Да ладно ты... Твой-то номер я ввел для Антона... А вот свооой – для Светланы...»

Говорю же, мы очень торопились.

Одна девица позвонила как-то...

– Дайте мне Антона.

– Девушка, он в сумраке.

– Дорогуша, я вам уже много раз звоню, и каждый раз он в сумраке. Вы меня что... обманываете?!

А потом молодой человек звонил:

– Хочу услышать Антона.

– В сумраке.

– Издеваетесь, да? Я недавно на этот номер звонил, он заблокирован был. Денег вам положил!!! Я, что, не имею пра-

ва поговорить с ним?!

«Извини, Костик, что пропустила 11 января и пишу только сейчас. Удачи! Счастья! Любви!» Оказывается, у Константина Хабенского 11 числа день рождения...

Актера Хабенского приглашали отдыхать в Евпаторию, оставляли конкретный адрес. Нино звала в Грузию. Гюльнара из Бишкека клялась в любви и преданности. Я уже молчу про Крым... Судя по количеству звонков, Украина вообще крайне активно любит Иных. И в Израиле их много. А в бывших Прибалтийских республиках меньше.

Меня все спрашивали: почему не поменяешь номер? А я просто достаточно костное существо. Меняю что-то крайне редко. Только если сломалось или надо постирать. А так – почти ничего не трогаю. Сначала было интересно. Потом бесило ужасно. А сейчас... Недавно пришла смска: «Продай номер хотя бы за 10000\$!»

Чувствую – не продам.

6 сен. 2006 г.

Кешак

Вот у меня есть тетя Галя, родная и единственная сестра моей мамы. Тетя Галя замужем за дядей Борей. У них дома так чисто, что разуться хочется еще перед подъездом. У тети Гали и дяди Бори стоит в прихожей шкаф с зеркалом. И стоит он в аккурат на коврике, где люди разуваяются. И вот если какой-нибудь знакомый, разуваясь, начинает прижимать потную ладонь к зеркалу, то у дяди Бори меняется выражение лица.

И вот эти они решили завести себе песика. Как раз у знакомых родились маленькие фокстерьеры.

У тети Гали есть одна особенность. Она восторгается всегда в десять раз больше, чем этого требует ситуация или предмет. «Он такой красивый! Это так красиво!» – рассказывала тетя Галя о своей собачке. Фокстерьера назвали Кешей. Он был бел, в рыжих и черных пятнах. Песика в первый же вечер намылили, прошоркали и прополоскали. В нем сразу читалась гордая осанка хозяина. Кеша ел мясо (грудинка на кости), пил молоко (натуральное с рынка) и параллельно употреблял в пищу диван (производство: Чехия). Примерно в полгода Кешак раздался в груди и одновременно в жопе. Фигура стала очень ровной, как снаряд. У него было про-

сто интересное строение головы. Миниатюрный череп с массивной пастью. При этом череп совершенно однозначно был только для того, чтобы держать глаза. Глаза у Кешака были удивительными, просто удивительными. Совершенно косыми, расположенными под углом почти 90 градусов. Я любовалась его головой. Крохотная черепушка, зубастая хлебо-резка и косые глаза. Сидит и смотрит на тебя. И ты понимаешь, что находишься у него на мушке ровно в точке, где 90 градусов сходятся.

Он был очень гостеприимным. Приходишь, а он прыгает. Кабачок и кабачок. Милый напушенный песик. Можно сидеть, разговаривать сколько угодно, пить чай. Но когда собираешься уходить, то нельзя говорить об этом вслух. Кешак сек моментально и прижимал кабачком дверь. Навалится на дверь и сидит. И не выпустит ни за что. Держит тебя на мушке и даже не рычит. Просто ты понимаешь, что не выйдешь, и все.

Он удивительно сторожил квартиру. Дом, в котором живут тетя Галя и дядя Боря, старый, сталинский. И там до сих пор огромные входные двери со сквозными замочными скважинами. И каждый вечер Кешак опирался лапами на дверь и косым глазом следил в замочную скважину, кто там ходит. Посмотрит одним глазом, потом посмотрит другим. А в это время в комнате сидят гости, которые уже вообще-то домой хотят, потому что завтра рано вставать. Но дядя Боря придумал хитрую штуку. Он говорил: «Кешечка, пойдем погу-

ляем». Надевал поводок и уводил в комнату. Теперь гости должны были четко среагировать на команду «БЕГИТЕ!!!»

Кеша очень не любил закрытые двери. Поэтому гости ходили в туалет при открытых. Он сядет и сидит. Смотрит на тебя, ты у него на мушке. Вроде бы только по-маленькому хотел, но получилось вообще все.

Один раз я пришла к тете Гале за картошкой. Она наложила целую сумку и глазом мигает, мол, не прощайся со мной. А я с дуру возьми да и скажи: «Ну ладно... Позвоню вам вечером». Кешак подходит ко мне и начинает прыгать, при том звонко клацает челюстью, будто хочет обстричь волосы и нос. Тетя Галя хватает Кешу на поводок, привязывает к кровати в спальне и кричит: «БЕГИ!!!» И я уже с улицы слышу, что Кешак тащит кровать. Она встала углом в дверной проем и дальше не пролезла. Так он сидел с кроватью весь день, пока не пришел дядя Боря. Тетя Галя сидела на кровати, она приехала на ней в дверь.

Дядя Боря работал на заводе и встал поэтому рано, в пять утра на смену. А тетя Галя работала в приличной компании бухгалтером, у них рабочий день с десяти. Но она раньше всех на работу приходила. Часам к шести. Потому что одной-то не выйти. А один раз к ним пришли проверять счетчик работницы ЖЭКа. Дом-то старый, счетчики в квартире стоят. Тетя Галя им честно говорит: «У нас песик». А они ей: «Открывайте! Знаем мы ваших песиков!!! Счетчик небось в обратку крутите, вот и пускать не хотите». Дядя Боря нашел

их троих, когда пришел с работы. Работницы ЖЭКа и тетя Галя стояли на диване, прижавшись к стене, с поднятыми вверх руками. Кешак сидел рядом и сек ситуацию.

Когда Кешака выводили гулять, то прежде тетя Галя высовывалась в подъезд и спрашивала: «Есть кто?»

Когда Кеша начал охотиться на зимние шапки, тетя Галя и дядя Боря нашли охотника. Он пришел и забрал Кешу. Увез в свое хозяйство. Дядя Боря закрыл тетю Галю в комнату, в которую когда-то запирали Кешака. Она рыдала, пока его уводили из квартиры. В первый же день Кешак передушил всех кур в хозяйстве охотника. Жена охотника не выходила из дома трое суток. Во дворе поселился Кешак. Тогда охотник стал забирать его с собой на работу. Он работал трактористом, а Кешак весь день сидел рядом.

А потом Кеша выскочил на улицу со двора и его сбила машина. Охотник рассказывал, что когда Кеша выпрыгивал из трактора погулять, то он носился по полю, размахивая ушами. Хлеборезка открыта, косые глаза блестят, и по нему видно, что он улыбается, даже смеется. Кеша выбирал самый пахучий цветок на поле и нюхал его. Потом сделает круг, опять найдет цветочек и снова нюхает. Это было его любимое занятие. Я думаю, что в душе он был бабочкой.

21 дек. 2006 г

Моя подруга Юлька пишет: «Включила ночью канал РенТВ, а там традиционное порно: Тинто Брасс в роли психотерапевта читает письма и курит сигары. А потом показывают историю каждой тетки, которая обращается к нему за советом. Я попала на историю девушки, которая занималась гимнастикой, и ее тренер заставил прыгать на батуте голой! И все это крупными планами, сиськи и снизу, и сверху! Вверх и вниз! А потом тренер не выдержал и изнасиловал ее на батуте, и, по-моему, гимнастка была не прочь! Хуйня страшная, но смотреть это было невыносимо смешно, не оторваться! И тут в два часа ночи раздался телефонный звонок, беру трубку. «Ты тоже смотришь эту херь по РЕН ТВ?» – спрашивала моя подруга. «Какую такую хрень?» – спрашиваю я. – «Я смотрю симфонический концерт по «Культуре!» А она в ответ: «Не пизди, по «Культуре» уже давно плакающий матрас!»»

К чему это я вспомнила? К тому, что хочется быть лучше, а не получается.

Финно Брас А раш
психонравенне ги
раст писма и ку
рми старры А но
там покажывали
честриво каждой
пенки, которая
сбрасывали в кону
за советско А
конале на чело
риво доверили, како
раи захималась
минималнаид,
и се" перевер зава
вше прогнали не
тануте лонад!

И се" то крутит
милан сивки
и сверху, и снизу'
Вверх и вниз

А потом перевер
не выдержан и
изнасилован се"
на тануте И
по лобку шимать
Гоня и крог'

Хуэко втраша,
ко смотреть это
было кевтосание
сильно.

6 фев 2006 г

Сегодня проснулась почему-то рано, часов в семь. Включаю телек, первый канал. Попадаю на репортаж о том, как родители убивают своих детей. Например, одна женщина заморила голодом сына. Другая держала дочку на привязи около кровати, и корреспондентка называла ее мило – Маугли. А третья мама отвела своих детей в лес и оставила там, чтобы они замерзли. Они и замерзли. А после репортажа в кадре появилась ведущая Лариса Вержбицкая с постоянным интеллигентным лицом и очень прямой спиной. Зрители ждали, что она сейчас продолжит тему детоубийства, ну хоть обсудит ее с психологом или милиционером, которого для этого случая пригласили в студию. А Лариса Вержбицкая с прямой спиной сказала: «Блондинки или брюнетки? Настоящий мужчина должен отвечать на этот вопрос: да».

27 апр. 2006 г

Я люблю возвращаться с ночной смены домой на такси. Это когда уже светает и люди выходят из подъездов мне на встречу. Самое невероятное, что ты четко понимаешь: у всех прохожих уже другой день, новый. Люди вечером легли, закрыли глаза и так пролежали всю ночь, ждали нового дня. А у тебя все еще прошлый день. И вы в разных измерениях. У них уже двадцать второе, а у тебя еще двадцать первое.

Вчера утром я видела, как машина обняла фонарный столб. С разбегу схватила его, громко ухнула и замерла. Таксист остановился, мы побежали и начали вытаскивать с заднего сиденья женщину. Она как-то немного вылетела от удара, застряла, и ее было несложно достать. Положила на асфальт, держала ей голову. А она посмотрела вверх и вдруг сказала: «Видите, мой муж сидит на фонарном столбе и болтает ногами!» Даже показала пальцем, вытянув руку вперед. Я подняла голову, но на фонарном столбе совершенно ничего не было. А когда голову опустила, то она уже умерла. И было почему-то совсем не страшно. Я просто подумала, что теперь они сидят там вдвоем.

25 апр. 2006 г

Две маленьких девочки, Санечка и Ксюша, так их называли родители, один раз сидели вечером в комнате, а взрослые громко справляли на кухне какой-то день рождения.

Девочки перебрали все игрушки и занятия, поиграли в компьютер и начали думать, что теперь делать. На кухне нельзя было появляться, потому что все взрослые срочно вспомнят, что надо идти домой и уже поздно, а домой не хотелось, потому что там спать, и все. Поэтому Санечка и Ксюша не рисковали даже выйти в туалет. И тогда они начали говорить о Боге. Вернее, о церкви. Если еще точнее, то о молитве. Они начали думать и вспоминать, как люди молятся и что в это время делают. Санечка сказала, что молятся на икону, потому что на ней нарисован Бог или тот, кто его знает. А Ксюша вспомнила, что на коленях. А зачем молятся? А чтобы что-то попросить у Бога. А давай молиться тоже и что-то просить? Давай!

Они взяли листок и нарисовали на нем крест. Получилась икона. Подумали и пошли в другую комнату, где отдыхал папа Ксюши. Он уже отпраздновал день рождения и лежал спя. Ксюша и Санечка поставили на него икону, и получился целый бог. Девочки встали на колени и начали молиться по-настоящему на спящего Вадика. Вадик спал, а перед ним стояли дети и просили поехать на море в следующем году. Что-

то шептали неразборчиво, складывали ладошки, как видели в кино, и очень молились поехать на море.

А взрослые ходили и подглядывали в щелку.

В следующем году они поехали на море. И Вадик тоже поехал.

11 мая 2006 г

Моя подруга однажды полюбила таксиста. Он пару раз приезжал за ней, потом оставил свой номер телефона, она вызывала уже только его. И он мчался через весь город, чтобы перевезти девушку с одной улицы на другую. Ей быстрее было бы даже пешком, но вы же понимаете... И он понимал, и она понимала... Можно было ехать и молчать, но они оба знали, о чем молчат. И улыбались одновременно своим одновременным мыслям.

И было не просто замечательно, было ХО-РО-ШО. Как раз тот сладкий период в отношениях, когда ничего не было, но мысленно все уже случилось.

Биение в висках.

Токи по телу.

И еще он смеялся очень хорошо.

И они так ездили долго. Он однажды не выдержал и говорит: «Люблю». Она счастливая была! Игорем его звали. Они лбами друг к другу прижались, так и просидели. И было не просто замечательно, было ХО-РО-ШО.

И все закончилось в один страшный день. Он ехал на машине. На этом самом такси. Заехал за ней. И не надо было этого ей говорить, но она сказала: «Давай остановимся вон у того ларька и купим сигарет». И не надо ему было соглашаться, но он сказал: «Давай, мне тоже нужно». Они вышли

у ларька, и вдруг она поняла, что ни разу не видела его в фас. Он же все время прямо смотрел, пока машину вел. В фас это был совершенно незнакомый человек.

И еще он оказался на две головы ее ниже. Она его бросила уже тогда, когда платила за сигареты. А он будто сам все понял, тоже в фас увидел. Больше даже не созванивались.

3 нояб. 2006 г.

Как я провела лето

Почти два месяца я работала на съемках одного кино. Группа жила на спортивной базе олимпийских чемпионов по биатлону и прочему лыжному спорту, складе драгоценных спортивных сухожилий, суставчиков и мозжечков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.